
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2014-2015 ГГ.: МАКРОЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2013 Резников Сергей Николаевич

кандидат экономических наук

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69

E-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

Обосновывается эмпирическое усложнение современных институциональных условий трансформации товарного сектора экономики России, которое актуализирует новое направление трансдисциплинарного синтеза в современной логистике, связанное с исследованием влияния экономической политики на конфигурацию и сбалансированность процесса взаимодействия экономических сфер воспроизводства и обращения.

Ключевые слова: производство, товарное обращение, товарно-сбытовая кооперация, оборот финансов, экономическая политика, инвестиции.

На рубеже веков в экономической науке происходят серьезные подвижки, обусловленные скачкообразными изменениями в эволюции ее предмета, который становится все более сложным. Товарный сектор экономики глубоко интегрирован в общую инфраструктуру рынка, а вектор развития элементов последней, ее институциональное регулирование формируют нетривиальную траекторию развития экономических сфер воспроизводства и обращения.

Глобализация системы мирового товарного обмена, повышение степени открытости национальных экономик, неустойчивость моделей экономического роста, инверсия процесса индустриализации до кризиса и после (глобализация - удлинение цепочек поставок и обратный процесс их регионализации) формируют “институциональный хаос” и неустойчивость механизмов товарно-сбытовой кооперации как на уровне отдельных стран, так и на наднациональном уровне¹. Отчасти это обусловлено усложнением процесса интеграции участников рыночного процесса и неэффективностью макроэкономической политики, продуцирующей перманентные кризисы. С другой стороны, общая концепция самоорганизации рынков начала давать сбой и требует серьезного пересмотра через демонтаж и создание новой, более устойчивой механики сопряжения экономических интересов.

В русле указанных процессов хотелось бы обратить внимание на то, каким образом трансформируется сфера логистической практики, эм-

пирически образующая предмет логистики в системе экономических научных направлений. Когнитивная платформа логистической науки изначально была ориентирована на трансдисциплинарный синтез и апеллировала к множеству частнонаучных направлений, формирующих междисциплинарное основание логистики. Однако в сфере теории и практики множество попыток разрешения логистических задач было связано с “работой” в рамках “чистой” логистики, ее потоково-процессной организации на утилитарном уровне (операционная логистика) или уровне институциональном - организация функционирования транспортно-складской инфраструктуры.

В XXI в. процесс товароснабжения экономики, организации товародвижения и управления им оказался крайне зависим от стабильности функционирования реального сектора экономики (производства), синхронизации его развития с развитием остальных трех базовых экономических процессов: обращения, потребления и оборота финансов².

Либерализация товарного рынка, системы финансов, кредитное стимулирование потребления, неуправляемое расширение структурного неравновесия в экономиках дестабилизировали рынки и систему товарного обмена, усиливая неустойчивость кооперационных связей.

Дивергенция теории и практики развития товарного рынка становится весьма значительной и требует сужения образовавшегося разрыва. В экономической науке мы используем понятие “инфраструктура товарного рынка”, а в реальной

экономической практике фиксируем паттерны, которые наглядно показывают, что рыночные институты испытывают тотальную дисфункцию, умножающую отраслевые риски в различных сферах производственно-хозяйственной специализации. Процесс коммерциализации отдельных товарных ниш и направлений дестабилизирует и снижает организационную эффективность самого рынка. В России в 2000-х гг. перепад рентабельности инвестиций в торговую и складскую недвижимость стимулировал рост строительства торговых объектов при значительном снижении инвестиций в строительство складских объектов. Сегмент последних развивался преимущественно как рынок спекулятивных складов, который с точки зрения соразмерности динамики его институционального роста не обеспечивал потребностей увеличивающихся объемов товароснабжения. В 2007-2008 гг. по мере развития сетевых форм организации бизнеса на потребительском рынке и экспансии производственных FMCG-компаний в регионы увеличение спроса на качественные складские объекты стимулировало строительство новых складов.

Тем самым можно с уверенностью констатировать, что в рамках существующей механики самоорганизации товарного рынка и сам рынок, и многие элементы его инфраструктуры развиваются крайне асимметрично и несбалансированно. Недокапитализация нефинансовых активов в экономике, снижение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей вызвали снижение эффективности производственного бизнеса, ослабляя его рыночную власть на фоне контрастирующего с этим процесса монополизации торгового пространства со стороны форматного ритейла.

В системе товароснабжения внутреннего рынка страны наблюдается не только смещение центра накопления стоимости в сферу товарного обращения, аккумулирующую значительный объем добавленной стоимости и имеющую монопольный и масштабный коммуникационный доступ к потребителю, но и формирование неравновесной товарно-сбытовой кооперации с производственным звеном. Усиление сетевого канала розничной торговли и рост прямых продаж со стороны производителей привел к фактическому отмиранию традиционной бизнес-модели оптовой дистрибуции, вызывая изменение специализации опта, его переход в логистику, производство и мелкую розницу.

Помимо перепада в экономической эффективности и результативности функционирования производства и торговли, в цепях поставок товарного рынка мы наблюдаем экономическую делегитимацию сформировавшегося статус-кво со стороны отдельных участников рынка. Торговые сети, реально ограничив власть поставщиков продукции, не смогли обеспечить признание своей властной позиции, ее легитимацию на фоне обострения структурной асимметрии позиций участников товарного обмена. В 2009 г. через принятие Закона о торговле государство сделало неэффективную попытку вмешаться в данный процесс через прямое администрирование правил рыночного обмена. Это была первая и, по сути, пока последняя серьезная волна государственного регуляционизма в сфере торговли.

Все вышеизложенное позволяет нам заключить, что в отечественной системе товарного обмена имеет место ряд организационных дефектов, обусловленных отсутствием в экономике отраслевой промышленной политики - приоритетов развития отдельных элементов отраслевого хозяйства страны. Государство преждевременно "вышло" из экономики и запредельно либерализовало товарный сектор, рыночная трансформация которого сопровождается накоплением институциональной асимметрии и снижением эффективности товарного обмена.

Регулятивные послабления явно диссонируют с интенсифицирующимся процессом глобализации российской экономики, который объективно девальвирует веру в созидательную мощь промышленной политики, которая де-факто не справляется с процессами управления обществом. "Инженерные решения оказались эффективными только при условии того, что они опосредуются социальными решениями, масштаб которых задается не столько технологическими границами национальной индустрии, сколько глобальным пространством открытого рынка, сменой ментальных моделей и рамок социокультурного самоопределения больших масс людей.

Это заставляет критически относиться к накопленному обществом инструментарию управления социальным развитием, в том числе и к государственной промышленной политике. Большинство индустриально развитых стран провело такую переоценку в 1970-1990-е годы. Для России данный процесс в силу разного рода причин растянулся и захватил начало XXI века⁷³.

Однако, на наш взгляд, и в начале 2010-х гг. просматриваются еще достаточно слабые предпосылки к изменению экономической политики и формированию новых условий развития товарного сектора экономики, его реинституционализации в новых условиях более глубокой и институционально закреплённой интеграции России в глобальный рынок после вступления в ВТО.

На фоне конъюнктурного спада на мировых рынках сырьевых товаров в России формируется новый вектор макроэкономической и стратегической политики, связанный с попыткой уйти от сырьевой модели роста экономики. Осознав экзогенные ограничения экстенсивного наращивания доходной базы бюджета за счет экспорта энергетических ресурсов, государство делает попытку сократить издержки в корпоративном секторе экономики за счет проведения политики умеренной индексации тарифов.

Просматривается определенная инверсия системы фискального стимулирования роста экономики за счет отказа от наращивания государственных расходов инвестиционного характера и обнуления перекрестного субсидирования, не формирующего стимулов к повышению эффективности бизнеса в различных отраслевых сегментах, и прежде всего инфраструктурном. При этом пока непонятным является механизм покрытия накопившегося дефицита инвестиций в модернизацию рыночной инфраструктуры (энергетическая, коммунальная). Они могут быть аккумулированы только в результате наращивания долговой нагрузки инфраструктурного бизнеса, который должен будет принять на себя определенные отраслевые риски при условии, что они будут приемлемыми. Приемлемость может быть обеспечена только в результате проведения долгосрочной отраслевой и тарифной политики, а также усиления регулятивных функций государства, которое сформирует определенные программы развития и позволит бизнесу просчитывать ситуацию наперед, разумно наращивая инвестиции.

На наш взгляд, сбалансированное развитие товарного рынка в России может быть обеспечено только за счет проведения эффективной макроэкономической политики, которая позволит решить двуединую задачу.

С одной стороны, необходимо провести замещение механизма трансляции рентных доходов в рост внутреннего спроса на модель формирования резервов развития. Последние могут

эффективно и экономно расходоваться в рамках механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) для финансирования приоритетных проектов развития рыночной инфраструктуры. Принципом реализации таких проектов должно стать максимальное сжатие бюджетных инвестиций и стимулирование роста частного капитала в условиях жесткого и понятного, долгосрочного регулирования отраслевых рисков бизнеса.

С другой стороны, в условиях повышения инвестиционной привлекательности отдельных сфер производственно-хозяйственной специализации при регулятивном снижении рисков экономике должно быть предложено длинное недорогое фондирование.

Таким образом, накопленные доходы от экспорта сырья и кредитные ресурсы банков должны быть использованы для расширения основных производственных фондов с целью создания нового товарного предложения. Накопленные резервы должны быть трансформированы в новые кредитные и инвестиционные ресурсы. Это позволит увеличить капиталовооруженность отечественной индустрии и провести в экономике фронтальную модернизацию, обеспечив тем самым повышение уровня производительности труда.

Мы принципиально акцентировали внимание на развитии ГЧП как оптимального формата организационной конвергенции власти и бизнеса, которая позволяет реализовывать конкретные отраслевые проекты, выдерживая приоритеты экономической политики власти и обеспечивая эффективные инвестиции для бизнеса.

Сложность ситуации в 2014-2015 гг. будет блокировать расширение практик наращивания инвестиций со стороны производственного бизнеса, для которого пока не создано приемлемых инвестиционных условий. Секвестр государственного бюджета на 2014 г., сокращение налоговых поступлений в региональные бюджеты (планируемый дефицит на 2014 г. - 200 млрд руб.) являются индикатором того, что преодоление накопленного уровня недоинвестированности основных фондов российской промышленности будет происходить за счет населения. Учитывая высокий уровень закредитованности домохозяйств и нерешенность жилищного вопроса в стране, возможности этого источника мобилизации капитала крайне ограничены. Это еще раз подтверждает сложность решения задачи ускоренного развития и модернизации инфраструктурных отраслей в экономике страны.

Обратим внимание на тот факт, что в некоторых отраслях развитие инфраструктуры не только снижает эффективность их функционирования, но и ограничивает возможности естественного воспроизводства. Так, рост объемов зерновых культур при стабильном уровне их внутреннего потребления в России требует наращивания экспортных поставок, которое не может быть реализовано по причине накопленного износа зернопроизводящей инфраструктуры и недокапитализации логистических мощностей в этом сегменте рынка.

С нашей точки зрения, в экономике накоплен критическая масса проблем, которые требуют своего разрешения. Макроэкономические механизмы регулирования конкурентоспособности внутреннего производства длительное время фактически не работали. Переукрепление рубля, ужесточение денежно-кредитной политики, отток капитала и снижение импортных пошлин при вступлении в ВТО ограничили динамику восстановительного роста экономики России после кризиса. В 2014-2015 гг. вероятным является нарастание сложностей, которые потребуют точечных решений и более адресного институционального регулирования.

Сегодня в России возникла ситуация, в которой государство может определенное время наращивать норму накопления (инвестиции в основные фонды и производственные запасы) не снижая уровня потребления, поскольку именно в госсекторе сложилась высокая норма сбережения. Но эти инвестиции должны идти не на финансирование, а преимущественно на софинансирование проектов, реализация которых позволит сформировать новые драйверы экономического роста, прежде всего в сфере реального материального производства.

Данный процесс должен быть синхронизирован с проведением широких институциональных реформ, которые позволят улучшить бизнес-климат в экономике. Необходимо выйти за рамки текущей ситуации, в которой фактически отсутствуют инвестиционные проекты с доходностью, покрывающей риски. Это возможно за счет расширения отраслевых программ развития, усиления регулятивных функций государства в экономике, обустройства территорий, расширения кредита для корпоративного сектора и использования накопленных резервов государства и энерго-сырьевого комплекса.

На уровне государственного управления должен быть сформирован цикл: выбор приоритетных отраслей развития - расширение институциональных условий ускорения их роста - улучшение инвестиционного климата - формирование финансового механизма стимулирования инвестиций.

Перспективы развития товарного сектора экономики России, таким образом, детерминированы необходимостью усиления государственного участия в проектах инвестиционного развития и в формировании условий, которые бы благоприятствовали росту инвестиционной активности бизнеса. При этом уже невозможно игнорировать и фактор экзогенного усложнения рассматриваемых нами задач, поскольку на глобальном уровне сегодня разворачивается серьезная борьба за ресурсы развития. Для развивающихся стран стимулом к перераспределению инвестиционных потоков в свою пользу выступают рост уровня жизни и быстрая урбанизация, которые требуют масштабных инвестиций в строительство транспортной, жилищной, энергетической и социальной инфраструктуры. В развитых экономиках фактором их включения в борьбу за инвестиции является снижение уровня сбережений и растущие расходы на медицинское и пенсионное обеспечение стареющего населения. В условиях дефицита капитала конкуренция за длинное фондирование будет только усиливаться. Россия имеет низкий уровень накоплений длинных денег у институциональных инвесторов (пенсионные фонды, страховые компании) - 8 % ВВП против 120 % в среднем в мире. Это означает необходимость наискорейшего развития финансового рынка страны и формирования механизма транслирования денежных средств в экономику.

Оценка ситуации в мировой экономике позволяет констатировать, что в глобальном экономическом пространстве сформировались признаки пузыря на рынке государственного долга⁴. На сегодня долговые проблемы не получили своего разрешения, а лишь видоизменились за счет перемещения части долгов с балансов частного сектора на балансы правительств. Это также будет усиливать конкуренцию за инвестиции, требуя от стран, включая Россию, преференциальных условий для развития бизнеса. Россия может и должна воспользоваться возможностями, которые открывает для нее текущая конъюнктура глобального рынка. На фоне нестабильной политической ситуации многие страны для решения долговых проблем предпочтут по-

вышение инфляции вместо ужесточения бюджетных ограничений. В 2014-2015 гг. за счет сдерживания темпов роста денежной массы и фиксации тарифов в РФ могут быть обеспечены низкий уровень инфляции и сокращение издержек в корпоративном секторе экономики⁵. Этот процесс должен быть дополнен регулятивным усилением экономических стимулов для расширения инвестиционных программ в инфраструктурном секторе экономики. В свою очередь, девальвация рубля на фоне усугубления проблемы поддержания профицита бюджета создаст стимулы для импортозамещения и роста промышленных инвестиций. Это означает перемещение занятости в торгуемые секторы и рост внутреннего несырьевого производства, что означает преодоление нынешнего расслоения отраслей и регионов на богатые сырьем экспортно-ориентированные и внутренне-ориентированные, испытывающие недостаток инвестиций.

¹ Цепочки поставок нового поколения. Глобальный обзор деятельности в сфере управления цепочками поставок за 2013 г. // По результатам исследований Pricewaterhousecoopers. URL: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/performance-management/assets/global-supply-chain-survey-2013-rus.pdf.

² Резников С.Н. “Производство” и “оборот” финансов: проблема дивергенции материальных и финансовых потоков в базовых экономических процессах // Интеграл. 2012. № 6 (68). С. 60-62.

³ Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. Серия “Идеологии”. М., 2005. С. 4.

⁴ Молдин Д., Теннер Д. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия / пер. с англ. Э. Кондуковой. М., 2013. С. 29-36.

⁵ Макаров А.А., Митрова Т.А. Влияние роста цен на газ и электроэнергию на развитие экономики России // По результатам исследований Института энергетических исследований РАН. М., 2013.

Поступила в редакцию 01.10.2013 г.